

Андрей БАРАНОВ, поэт, прозаик. Родился в 1962 году в Виннице. Жил в Ульяновске. Окончил Ульяновский педагогический институт им. И.Н. Ульянова и аспирантуру РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Автор книг стихов «Странник», «Крылья деревьев», «Невыразимое» и др. Живёт в Москве.

ТАКАЯ ДОЛГАЯ И МАЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ

***

С годами бедней и обыденней сны,
скромней содержанье желаний заветных:
дожить до рассвета, дожить до весны,
до внуков дожить, что приедут на летних.
Дожить бы до первых осенних грибов!
За белыми в лес с самодельным лукошком
сходить. Подкупить полполенницы дров,
на долгую зиму припасов немножко
собрать. И опять сквозь тревожные сны
под белой метели щемящие звуки
ждать нового утра, и новой весны,
и лета, когда повзрослевшие внуки
нагрянут весёлой и шумной гурьбой,
весь мир до краёв звонким смехом наполнив.
А прошлое было совсем не со мной,
а с кем-то другим, только с кем – не припомню.

***

Перелёты гусиных стай,
запах яблок да свист метели –
я люблю этот дикий край,
мне дарованный с колыбели.
За подарок плачу с лихвой
самой полной стократной мерой:
непутёвой своей судьбой,
схоронённой под сердцем верой.
За признанием не гонюсь
и, как видно, уже не буду.
Белокрылая птица-грусть
надо мною кружит повсюду.
Я однажды уйду – и всё,
Не ищите в листках поминных.
Позолоченным карасём
поплыву в небесах былинных.
И однажды опять, как встарь,
мою тёплую рыбу-душу,
кинув невод, старик-рыбать
из глубин извлечёт на сушу.

ЛИСТОПАД

Целовались в осеннем лесу,
тесно-тесно прижавшись друг к другу.
Свечи клёнов горели по кругу.
И не помню, в котором часу

шелестящий послышался звук,
точно сдержанный выдох раздался –
это так листопад начинался,
в одночасье, нечаянно, вдруг.
Будто этого ждали давно,
листья дружно посыпались с клёнов
и летели торжественно, сонно,
как в замедленной съёмке в кино.
Разомкнув на мгновение уста,
мы стояли на дне листопада
и следили восторженным взглядом
за медлительным вальсом листа.
Мимо нас пролетали века,
гибли страны, сражались народы...
Мы стояли, чисты и свободны,
и бессмертны,
как два дурака.

***

Такая долгая и маленькая жизнь!
Ещё вчера мы вышли на дорогу,
Шумели, спорили, влюблялись и дрались –
И вот теперь уходим понемногу.
Уходим мы. Нам движутся вослед
Юнцы с честолюбивыми мечтами.
Теперь для них весь этот Божий свет.
Не так давно мы тоже так считали...

***

Однажды сдохну под забором,
прикрыв попонкой телеса,
и надо мной державным хором
споют осанну небеса.
Их голос ангельский и чистый
вольётся в рёв органичных труб,
а я спокойный и лучистый
взгляну на этот странный труп:
Я был –
подумаю –
я видел,
куда-то шёл,
чего-то ждал,
страдал,
любил и ненавидел,
и дрался
(даже побеждал),

бывал побитым, как собака,
 бывал упрямым, как осёл,
 с волками выл,
 с дождями плакал,
 со снегом падал,
 с маем цвёл.
 Всё, что мне было интересно,
 и всё, что мучило порой,
 вошло в меня,
 нашло там место,
 и постепенно стало мной.
 И вот лежу теперь в канаве
 добычей мух и воронья,
 но, впрочем, нет.
 К чему лукавить?
 Он – кто угодно, но не я.
 Я отправляюсь незаметно
 в нездешний край,
 в далёкий путь,
 где столько звёзд!
 Где столько ветра!
 Где столько света!
 Только – будь!

* * *

Мы застали крушение империи –
 до сих пор в голове этот гром,
 мы заснули в одном измерении,
 а наутро проснулись в другом.
 Мы заснули врачами, поэтами,
 инженерами и музыкантами,
 а проснулись ворами отпетыми,
 проходимцами и коммерсантами.
 Пополам развалилась эпоха,
 над полями кричит воронье,
 и сквозь всё ещё длящийся грохот
 слышен нам чудный голос её.

* * *

Уходим, уходим, уходим
 Прощаемся наперебой
 Уходим при ясной погоде
 Холодной дождливой любовью
 Не глядя на снег и на ветер
 Не зная, что ждёт впереди
 Спроси, но никто не ответит
 Никто не поможет в пути.
 Андреевский крест Ориона
 В ночи освещает наш путь.
 Идём по нему непреклонно,
 Не в силах назад повернуть
 Дорога подъёмом покатым
 Всё выше и выше ведёт,
 И пахнет полынью и мятой
 Наш необъяснимый исход.

ЗВЕЗДА

Горит над городом звезда,
 подмигивая мне.
 Она одна, совсем одна
 в холодной вышине.
 Она светила надо мной,
 когда, ещё щенок,
 я рвался с мельницами в бой,

но победить не смог.
 Она нашёптывала сон
 о славе и любви,
 и я, сиянием поражён,
 лучи её ловил.
 С тех пор прошло немало лет,
 унылых долгих лет.
 Я понял: звёзд на небе нет
 и неба тоже нет.
 Есть только бесконечно нуд-
 ный серый-серый день,
 где кровь высасывает труд,
 а душу душит лень,
 где мы усталые бредём,
 не думая о ней,
 где по ночам светло, как днём,
 от городских огней.
 В какой-то день, какой-то год
 пришла в мой дом беда.
 Я поднял голову – и вот
 горит моя звезда!
 Она ждала меня, как вер-
 ный друг, десятки лет.
 И вот теперь из дальних сфер
 мне шлёт волшебный свет.
 И я не верю, что она –
 бездушный шар огня.
 Она ведь смотрит на меня.
 Так смотрит на меня!

* * *

Цветут цикорий, донник и полынь,
 восходит солнце, просыхают росы.
 Лежу в траве, читаю неба синь,
 плюю на все великие вопросы.
 Пусть пролетают мимо на коне
 те, кто меня догадливей и злее –
 от жизни ничего не надо мне,
 я ничего, как странник, не имею,
 а просто счастлив тем, что я живой,
 и вот лежу, весь мир в себя вплетая,
 как этот вот цикорий голубой,
 как эта вот ромашка золотая.

* * *

Липа цветёт. Боже мой! Как же липа цветёт
 в русской глубинке: в Тарусе, Ельце и Короче!
 В жаркие дни и короткие звездные ночи
 липовый запах из липовых пазух течёт.

Липа цветёт. Летний воздух что липовый мёд:
 та же густая, янтарная, терпкая масса.
 Ложку бери – и на булку намазывай с маслом
 или тяни потихонечку прямо из сот.

Липа цветёт. Этот праздник –
 от Божьих щедрот.
 Скоро сентябрь раскалённую землю остудит.
 Много ещё в жизни всякого разного будет...
 Это потом... А покуда как липа цветёт!

РАЗГОВОР СТРАННИКОВ

Дорога – сплошные ухабы.
 Простор неогляден и гол.
 Берёзы – бесстыжие бабы –
 Задрали по ветру подол.
 Чернеют кусты вдоль дороги,
 Торчат обелиски столбов.
 Деревни пусты и убоги.
 Закат к непогоде багров.
 С багровой строною заката
 смыкается долгий наш путь.

– Дойдём ли под вечер куда-то?

Даст Бог, добредём как-нибудь.
 Даст Бог, добредём понемногу
 до дома с весёлым огнём.
 Помолимся Господу Богу
 и тихо блаженно уснём.
 А утром, проснувшись до света,
 о прошлом забудем совсем.

– Зачем же, папаша, всё это?

А Бог его знает – зачем!
 Иди, брат, покуда идётся
 и не беспокойся о том,
 откуда всё это ведётся
 и чем обернётся потом,
 куда ты прибудешь в итоге,
 где пот оботрёшь ты с лица.
 Весь смысл – в этой самой дороге,
 а ей, брат, не видно конца.

***

Взревело, засвистело под крылом –
 и «Боинг» взмыл под купол мироздания.
 «О Родина, уже ты за холмом!» –
 вдруг вырвалось из мрака подсознания.

Стоял сентябрь – и «Слово о полку...»
 мы, в общем-то, не очень изучали.
 Мы бегали под вечер на реку,
 с девчонками встречались на причале,

в футбол гоняли, ела пыль глаза,
 в подъездах пели дружно и напевно.
 «О, Русская земля, уже ты за
 холмом!» – читала нам Любовь Сергевна.

Любовь Сергевна! Где же Вы теперь?
 Где те девчонки с мудрым взглядом женщин?
 За прошлым затворилась тихо дверь,
 а будущего с каждым днём всё меньше.

И только строчка «Слова о полку...»
 посланьем из совсем иного света
 напомнит вдруг и пристань, и реку,
 и наши встречи на излёте лета.

***

Вечерний снег кружил над садом,
 и я увидел это сам –
 не опускался и не падал,
 а возносился к небесам,
 паря над миром полусонным
 в неверном свете фонарей,
 как будто ангельские сонмы
 над бедной родиной моей.

НА РОДИНЕ

Я в отпуск поеду один.
 Не к морю, не в дальние страны –
 На Волгу, где гроздья рябин
 горят как открытые раны.

Неспешно пройду по Венцу,
 будя в себе нежность сыновью.
 И, словно к больному отцу,
 наполнится сердце любовью

к исхоженным с детства местам,
 где мы о грядущем мечтали,
 к намоленным божьим церквам,
 разрушенным в самом начале

минувшего века. Как гвоздь,
 засевавший в глубинах сознания,
 они пробиваются сквозь
 железобетонные зданья:

очелья, кресты, купола,
 ворон растревоженных стая.
 И небо, как Волга, без дна.
 И Волга, как небо, без края.

***

Смеркался день, и снег ложился в снег,
 под фонарём загадочно мерцаю.
 Я шёл сквозь ночь и думал про ночлег,
 мечтал о печке и горячем чае.
 Мне было страшно грустно от того,
 что жизнь проходит серо и убого,
 что из друзей всего-то ничего
 осталось у последнего порога,
 что обманули юности мечты,
 что женщина ушла не оглянувшись,
 что идеалы высшей красоты
 опошлены толпой вослед идущих,
 что Родина моя опять одна,
 одна как перст в свихнувшей вселенной,
 что миром правят деньги и война
 и всё вокруг бессмысленно и брэнно.
 Сквозь тьму веков прядётся Парки нить,
 а мы идём судьбе своей навстречу,
 по мере сил пытаюсь сохранить
 в себе живое слово человечье.

